

Сколько ни ждали, но скорая помощь наконец прибыла.

Лю Ян сел в машину скорой вместе с Е Шувэнем, а перед этим попросил Хуан Хуэя и других последовать за ними на другой машине, чтобы пройти обследование.

В больнице Е Шувэня сразу же отправили в реанимацию. Лю Ян позвонил в гостиницу и попросил сотрудника передать информацию тренеру, после чего отправился с медсестрой на перевязку руки.

Во время вправления кости Лю Ян чуть не сошел с ума от боли. Под удивленным взглядом травматолога Лю Ян, хотя и дрожал всем телом, а его другая рука, вцепившаяся в спинку стула, побелела от напряжения, не шевелился, стиснув зубы и терпя.

Позже, когда врач похвалил его, Лю Ян хрипло сказал:

— Я профессиональный спортсмен.

Врач, услышав это, удивленно спросил:

— Вы участник Национальных игр?

Лю Ян кивнул.

Врач сразу же встал и позвал медсестру, чтобы сделать Лю Яну рентген с разных углов.

Лю Ян понимал, что врач беспокоится о возможных последствиях, которые могут повлиять на его спортивную карьеру, и воспользовался моментом, чтобы рассказать о состоянии Е Шувэня, добавив, что тот показывает отличные результаты и в будущем может принести славу стране, поэтому его нельзя оставить в таком состоянии.

Лю Ян не плакал, когда получил травму, не плакал, ожидая скорую, не плакал и во время вправления кости. Но когда он высказал свои страхи, слезы сами потекли по его лицу. Он держался за край одежды врача, кланяясь и умоляя, едва сдерживая рыдания.

Этот врач был человеком, увлеченным спортом, и, услышав это, он пообещал, что сделает все возможное для лечения Е Шувэня, чтобы спасти будущего спортсмена.

После рентгена, подтвердившего, что кость вправлена правильно, Лю Ян опустился на стул в больничном коридоре, погрузившись в свои мысли. Хуан Хуэй и Чжао Хайсун сидели рядом, опустив головы и не произнося ни слова.

Коридор был полон людей: с легкими травмами, родственниками, а также теми, кто требовал объяснений от представителей торгового центра. Шумная обстановка была мрачной, повсюду были видны раненые.

Лю Ян, закинув ногу на ногу и поддерживая голову рукой, с нахмуренным лицом оглянулся на шумную толпу. Его глаза, покрасневшие, словно залитые кровью, выглядели настолько холодными, что Хуан Хуэй почувствовал дрожь, не в силах связать этот взгляд с реальным возрастом Лю Яна.

Вскоре прибыл Ло Синьхуа с несколькими тренерами, а за ним следовал Чжан Вэйцзя.

На их лицах читалась тревога, и атмосфера была тяжелой.

Лю Ян встал и подошел к ним. Все остановились в коридоре, слушая его рассказ о произошедшем. Перед лицом такой неожиданной беды тренеры могли только покачать головами с сожалением.

С момента, как Е Шувэня отвезли в реанимацию, прошло уже более двух часов. Красный свет над дверью продолжал гореть, а Лю Ян, сидя на стуле, не отрываясь смотрел на него. Его напряженное ожидание привлекло внимание тренеров.

Чжан Вэйцзя похлопал Лю Яна по плечу, предложив отдохнуть.

Лю Ян повернулся к нему, улыбнулся, покачал головой и снова посмотрел на дверь.

Вскоре прибыли Яо Е и Сюй Хань.

Ло Синьхуа, увидев их, нахмурился, но ничего не сказал.

Яо Е, забыв обо всем, сразу направился к Лю Яну, а Сюй Хань, стоя рядом с Ло Синьхуа, объяснил, что они задержатся ненадолго и не пропустят соревнования во второй половине дня. Ло Синьхуа смягчился и кивнул.

Яо Е, еще по дороге, чувствовал, как пульсируют его виски, а мысли путались. В голове крутился только образ Лю Яна, но он не решался предположить, насколько серьезны его травмы.

Ошеломленный, он вошел вслед за Сюй Ханем и сразу же увидел Лю Яна. В этот момент все вокруг словно исчезло, и он видел только его: бледное лицо, нахмуренные брови, бескровные губы, перевязанную правую руку, висящую на груди, и пятна крови на одежде.

Воздух снова наполнил его легкие, а сердце, висевшее в воздухе, наконец опустилось.

Хорошо, что он хотя бы может ходить и в сознании. Хорошо, что он все еще может видеть этого человека.

С облегчением Яо Е подошел к Лю Яну, и Чжан Вэйцзя уступил ему место. Яо Е с благодарностью улыбнулся и сел рядом, плотно прижавшись к Лю Яну.

Лю Ян, почувствовав движение сзади, обернулся и, увидев Яо Е, слабо улыбнулся:

— Ты пришел?

Яо Е кивнул и, глядя на это подавленное, почти безжизненное лицо, почувствовал, как сжалось его сердце. Не раздумывая, он обнял Лю Яна, крепко прижав к груди.

Но, обняв его, Яо Е начал сомневаться, не слишком ли это очевидно, и, бросив взгляд на Ло Синьхуа, хотел отпустить.

Однако Лю Ян, на мгновение застыв, вдруг словно потерял все силы и мягко опустился в его объятия.

Яо Е замер, и вместо того чтобы отпустить, сжал объятия еще сильнее. В голове зашумело, и чувство облегчения смешалось с беспокойством. Держа в руках этого живого человека, того, кто не выходил у него из головы, он хотел навсегда оставить его в своих объятиях, никогда больше не отпуская.

Лю Ян закрыл глаза, уставшие от напряжения, и позволил себе расслабиться в объятиях Яо Е.

Запах, который он вдыхал, был знакомым, теплым, принадлежащим Яо Е.

С какого-то момента этот запах запечатлелся в самых глубинах его памяти, став чем-то знакомым, успокаивающим, тем, к чему хотелось возвращаться. Только рядом с Яо Е он чувствовал себя так.

Опустившись в его объятия, позволив рукам Яо Е крепко обнять себя, Лю Ян действовал бессознательно. Он никогда не задумывался о значении своих действий, они были так же естественны, как кровь, текущая по его венам.

Возможно, в глубине души у него уже были сомнения, но он не решался думать об этом. Пока дверь была закрыта, он оставался прежним Лю Яном, твердо стоящим на земле, смотрящим вперед без страха.

Некоторые вещи, некоторые мысли, если они начинают вызывать тревогу, могут сильно исказить восприятие реальности.

Поэтому Лю Ян считал, что Яо Е просто разделяет его беспокойство за Е Шувэня, а Яо Е думал, что Лю Ян просто напуган.

Но это непонимание не мешало им наслаждаться этим редким моментом близости.

А Лю Ян сейчас был спокоен. Спокоен настолько, что мог представить самый худший исход для Е Шувэня и подумать, как утешить его, если это произойдет.

Лю Ян был по натуре оптимистом, и после перерождения он выбрал свой путь, найдя в нем радость, несмотря на трудности. Но оптимизм не означал, что он всегда ждал лучшего. В случае неопределенности, неизвестности или невозможности контроля он предпочитал ставить планку выше, представляя самые сложные сценарии, чтобы быть готовым, если они произойдут. Конечно, если все окажется не так плохо, это будет только лучше.

Он также чувствовал усталость. С момента происшествия и до сих пор его сердце оставалось в напряжении, тело инстинктивно сжималось, а мысли путались, создавая непосильную ношу.

Приход Яо Е и его объятия внезапно расслабили Лю Яна, и боль, словно из всех костей, разлилась по телу. Переломанная правая рука вдруг снова стала осязаемой, причиняя такую боль, что он не мог сдержать дрожь.

Яо Е почувствовал дрожь Лю Яна. Его подбородок лежал на плече Лю Яна, их щеки соприкасались, и он тихо сказал:

— Все будет хорошо, не бойся.

Лю Ян повернул голову к лицу Яо Е, выглянувшему из-за его плеча, и кивнул:

— Да, с Вэньвэнем все будет хорошо.

Затем его взгляд снова вернулся к красному свету над дверью реанимации.

Яо Е моргнул, только сейчас вспомнив, что Е Шувэнь получил самые серьезные травмы и сейчас находится внутри. Чувство вины нахлынуло на него, и он, подняв глаза на красный свет, сказал, чтобы утешить Лю Яна:

— Надо верить врачам. Медицина становится все лучше, и Вэньвэнь обязательно встанет на ноги и вернется в бассейн.

<http://bllate.org/book/16608/1518931>